Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 9: «Не влюбись в свою кузину!»

Все главы

В предыдущих частях этого цикла эссе я рассказал о трёх из четырёх детях семьи Зейберов, поведав подлинно драматические истории их старшей дочери Рахили (Раи), сына Соломона (Мони) и младшей дочери Сусанны (Сузи), проживших полные трагических событий нелёгкие жизни, пронеся через все испытания любовь к профессии и преданность избранному пути. В девятой части я расскажу читателям о не менее драматическом жизненном пути младшего сына Зейберов — Исаака.

Итак, моё повествование о детях семьи Зейберов подошло к рассказу о жизни Изи-большого, как его называли в семье, в отличие от Изи-маленького, сына Бориса Закса, родного брата Маркуса. Жизнь Исаака (Изи) Зейбера была полна самых неожиданных поворотов судьбы, обрасла семейными легендами, а его фигура, достаточно таинственная, стоит несколько особняком в общей истории семьи. Могу добавить, что я узнал о существовании второго сына в семье Зейберов только в 1997 г., когда мне рассказала о нем моя кузина Ноэми Сегал. И это было тогда для меня шоком. Но всё по порядку…

Согласно обнаруженной в архиве записи в метрической книге Большой хоральной синагоги Петербурга, Исаак Зейбер родился в Санкт-Петербурге 12(25) октября 1906 г. (6 хешвана 5667 г. по иудейскому календарю). В соответствии с еврейской традицией, на восьмой день, т.е. 19 октября, моэль провёл обряд брит-милы (обрезания).

Вскоре после рождения Изи, уже четвертого ребенка Зейберов, они в 1908 г. переехали в обширную квартиру на Казанской улице, дом №24 (дом Черткова), что, несомненно, было связано именно с этим обстоятельством: нужна была бо’льшая квартира в связи с увеличением семьи.

Изя Зейбер, Санкт-Петербург, 1909 г.

Как и все дети семьи Зейберов, Изя рос в обстановке любви, заботы и внимания. Старшие дети помогали родителям заботиться о младших, а родители уделяли особое внимание воспитанию и образованию своих детей, их летнему отдыху и здоровью. С ранних лет для детей организовывали как домашние уроки по общим дисциплинам, так и изучение сразу нескольких иностранных языков, приглашая учителей. Забегая немного вперед, отмечу: заложенные ещё в раннем возрасте базовые знания языков, способствовали тому, что уже в молодости Изя прослыл полиглотом, владея в совершенстве семью языками – русским, ивритом, идишем, французским, немецким, английским и эсперанто. По одной из версий, Изя начинал учиться в мужской еврейской гимназии Эйзенбета в Петрограде, как и его старший брат Моня. Однако нам не удалось обнаружить в архивах документального подтверждения этому.

Изя Зейбер, Петроград, 1916 г.

Так или иначе, Изя был очень хорошо образован, о чем речь пойдет ниже. Вместе с тем, у него было неважное здоровье и был диагностирован туберкулез легких. Холодный и влажный климат Петрограда ему явно был противопоказан. По этой причине и на фоне общей неспокойной обстановки в столице, летом 1917 г. Изя с матерью и сестрой Сусанной едут в Крым, сначала в Симферополь, а потом – в Евпаторию. Немного позже к ним присоединились и остальные члены семьи – дочь Рахиль (Рая) и отец Семен Зейбер, за исключением бесследно исчезнувшего старшего сына Соломона (Мони). В обстановке бушевавшего в Крыму «красного террора» семья в 1921 г. решила вернуться в Петроград, откуда на следующий год перебралась в Шавли (Шяуляй) в Литве. К этому времени Литва уже была независимым государством.

К сожалению, удалось обнаружить очень мало документов о жизни Изи-большого в Литве. Когда он вместе с родителями и сестрой Раей оказался в этой стране, ему было уже 15 лет. По рассказам родственников, Изя был очень активным еврейским юношей, ежегодно ездил в летние лагеря еврейской молодежи, мечтал о создании в Палестине еврейского государства.

В 1923 г. он поехал в Ковно (Каунас), тогдашнюю временную столицу Литвы, и поступил в местную иешиву, высшее еврейское религиозное учебное заведение, предназначенное для изучения главным образом Талмуда.

אנקיטה.

משרד
ארץ-ישראלי
ע"י הסתדרות הציונית בליטא
רחוב ארזעשקא 2.

סוג

השם והמשפחה
השם ושם האב
הכתבת (בליטאית)

192 תרפ
№ 371

מצב־המשפחה											
בני משפחה	השם	הגיל	הנתינות	מקום הולדו	מקום מגורו	מדרגת־השכלתו	איזו שפות יודע	לקרא	לכתב	לדבר
	[illegible]	1906	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	עברית	/	/	/
							ליטאית	/	/	/
							אנגלית	[illegible]	[illegible]	[illegible]
							רוסית	/	/	/
							צרפתית	[illegible]	[illegible]	[illegible]
							גרמנית	—	—	—
							שפות אחרות			

מקצעו
במה התעסק בעבר·
כמה זמן ואיפה?
במה מתעסק ואיפה·
מטרת הנסיעה *)
במה חושב להתעסק בארץ·
באיזה ענף?

Анкета для поступления в ковенскую иешиву, фрагмент, 1923 г.

Мой дальнейший рассказ о жизненном пути Исаака Зейбера в значительной степени основан на воспоминаниях его дочери, моей дорогой кузины Дары Зейбер Перфит, с небольшими уточнениями по недавно найденным архивным документам. Скорее всего, в 1926 г. Исаак покинул Литву и уехал во Францию, чтобы продолжить своё образование в Университете Нанси (в тогдашнем регионе Лотарингия), где он изучал биохимию.

Изя Зейбер, Литва, начало 1920-х гг.

Исаак Зейбер, 1920-е гг.

Исаак Зейбер, Франция, конец 1920-х гг.

Изя и Ноэми, 1929 г.

Будучи студентом университета, Изя ездил в Берлин к своей сестре Рае, где впервые «познакомился» с её дочерью Ноэми, которой было тогда около двух лет. Теплые чувства между дядей и племянницей остались на долгие годы, несмотря на негативное к нему отношение в семье, сложившееся после войны.

А 23 июля 1929 г., в возрасте 23 лет, Изя прибыл в США через Францию (Шербур), чтобы работать над докторской диссертацией по эпидемиологии в Университете Рутгерса в штате Нью-Джерси. Еще когда он уезжал из Франции в Америку, друзья полушутя-полусерьезно советовали ему: смотри, не влюбись в свою кузину! Вскоре после приезда в Америку, Изя в августе 1929 г. в Нью-Йорке познакомился со многими своими кузенами по отцовской линии. Тогда он и встретил красавицу Розу, студентку колледжа из Нью-Йорка. Роза – дочь младшего брата Семена Зейбера, Касриеля (Каспера) Собера (так трансформировалась его настоящая фамилия в ЮАР), эмигрировавшего из Литвы через Великобританию в ЮАР (Кейптаун). Несмотря на то, что Роза и Изя – двоюродные брат и сестра, они не вняли предостережению друзей, и между ними начался бурный роман, завершившийся женитьбой. Свадьба проходила в 1931 г. в Бруклине, с соблюдением всех еврейских обычаев – с хупой на открытом воздухе, ктубой (брачным контрактом), благословениями и прочими атрибутами в соответствии с иудейской традицией. На свадьбе присутствовал отец жениха Семён Зейбер, который ради этого совершил дальнюю поездку из Литвы через Бремен в Америку на корабле «Европа».

Роза Собер и Исаак Зейбер, Нью-Йорк, 1931 г.

Исаак Зейбер, Колумбийский университет, Нью-Йорк, 1934 г.

После получения докторской степени в Университете Рутгерса Изя работал лаборантом в Колумбийском университете в Нью-Йорке. А весной 1935 г. Изя и Роза с группой друзей-сионистов отправились из Америки в Палестину с намерением остаться там надолго и строить будущее еврейское государство. Молодая семья летом 1935 г. прибыла на Землю Обетованную и остановилась в принадлежащем Маркусу Заксу трехэтажном доме в Тель-Авиве. Этот дом Закс построил для своей семьи и гостей. Ципора, дочь Маркуса Закса, жила на втором этаже этого дома, а Изя и Роза – на третьем, первый этаж сдавался. Любопытно, что этот дом, классическая постройка начала XX в., сохранился до настоящего времени.

Известно, что в течение многих лет господства Османской империи в Палестине хищнически вырубались леса. Результатом стали не только обезображенные ландшафты, но и появилось много заболоченных земель, над которыми стоял ядовитый туман. На этих болотах размножались малярийные комары, несущие смерть. Для осушении болот надо было не только сажать эвкалипты, но и прокладывать дренажные сооружения. Для рытья канав, укладки дренажных труб требовались крепкие молодые руки. Сионистам, прибывающим на Землю Обетованную, пришлось засучить рукава и взять в руки кирки и лопаты. Поначалу этими работами занимался и Изя Зейбер, участвуя в осушении болот с целью борьбы с малярией.

Дом Маркуса Закса в Тель-Авиве, ул. Мапу, 24, современный снимок

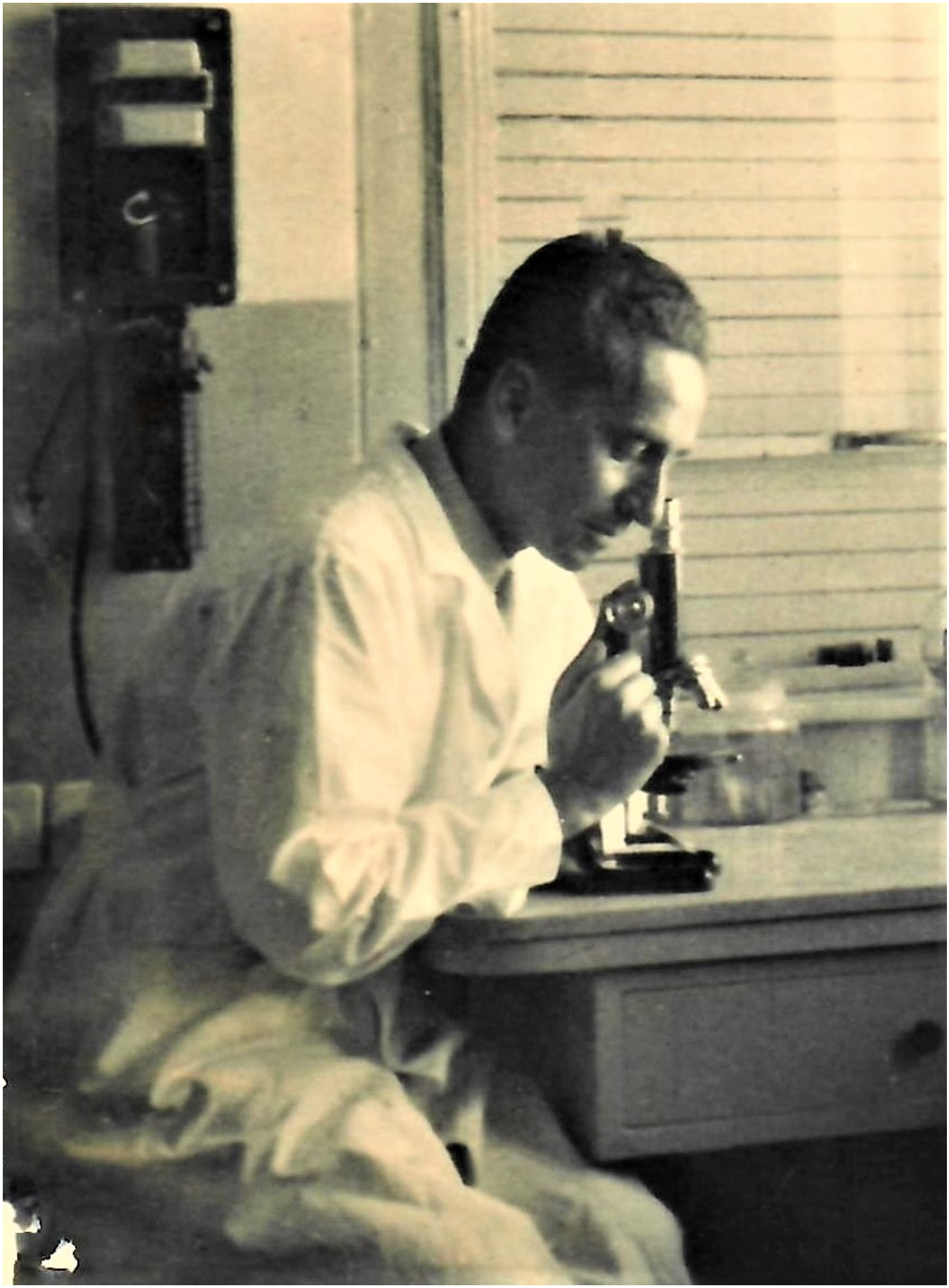
Изя и Роза в Палестине, Тель-Авив, конец 1930-х гг.

Можно предположить, что Исаак не просто так „сорвался“ с престижного места работы в Колумбийском университете. Дело в том, что как раз в 1935 г. в Технологическом институте в Хайфе, больше известном под названием Технион, открывался новый факультет – индустриально-химический с тремя направлениями: механика, электрификация и химия, и туда приглашали для работы молодых евреев-ученых со всего мира. Вполне возможно, что Изю пригласили в Технион, пообещав лабораторию для проведения исследований. Однако химические лаборатории на новом факультете были открыты только в начале 1936 г. Тогда Изя и начал работать в Технионе. По воспоминаниям его дочери Дары, в это время ее родители жили попеременно в Хайфе и в Тель-Авиве. Сотрудники Техниона получали скромное служебное жилье на территории кампуса.

Будучи специалистом в области биохимии, Исаак проводил в Технионе научные исследования, направленные на разработку проектов производств молочных

продуктов, с целью создания комфортных условий для жизни евреев на территории тогда ещё подмандатной Палестины.

Изя и Роза в Палестине, 1930-е гг.



Доктор Исаак Зейбер, поликлиника «Типат халав»,Тель-Авив, начало 1940-х гг.

Позже Исаак работал в Тель-Авиве в детской поликлинике «Типат халав» («Капли молока»), которая занималась контролем развития новорожденных и их прививками. Изя был руководителем отделения, а также специалистом по бактериологии. Наши родственники рассказывали, что значительно позже описываемых событий, уже в 1950-х гг., в одном из зданий «Типат халав» в Тель-Авиве ещё висела большая фотография, на которой был запечетлен доктор Исаак Зейбер и его персонал. Кстати, сеть детских поликлиник «Типат халав» существует в Израиле до сих пор.

Жена Изи Роза работала по специальности, приобретённой в нью-йоркском колледже, преподавала в средней школе английский язык и давала частные уроки. В течение многих лет после свадьбы она не могла забеременеть. Однако все же через несколько лет после приезда в Палестину это произошло, и в 1940 г. она родила мальчика, которого назвали Эйтан. К сожалению, врачи не смогли его спасти, и он умер через несколько недель после рождения. Как теперь выяснилось, у него был муковисцидоз, тяжелое наследственное заболевание, приводящее к развитию опасных для жизни состояний

Изя и Роза в Палестине

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Предыдущая глава

Следующая глава